

Олег Ф. Жолобов*

**МОРФОСИНТАКСИЧЕСКИЕ
И СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ '1' И '11'
В РАННЕДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Числительное '1' в древнерусской письменности имело разные огласовки – восточнославянскую *одинъ* и южнославянскую по происхождению *единъ*. От индоевропейской формации славянское числительное отличается дополнительным дейктико-эмфатическим компонентом **ed-* (или двумя – **ed-e-*). Числительное '1' имело местоименное склонение твердой разновидности. Чередование *-и-* < **-ej-* // *-ь-* < **-j-* может отражать полную и нулевую ступени чередования, связанные с противопоставлением основ мужского и женского рода (см. Напр 1973: 4). Однако распространение краткой основы за рамки женского рода скорее всего свидетельствует о том, что противопоставление основ соотносилось с независимым (счетная функция) и связанным (количественная функция) употреблением числительного. Так, в Супрасльской рукописи форма ИП–ВП ед. ч. муж. р. *ѣдинъ* довольно последовательно противопоставлена основе *ѣднъ* в других формах. Кроме Супр, эта основа однажды встречается в Зогр: *ни ѣдного же* Ио. 10, 41. Ср. также в Изб 1073: 195, переписанном в Киевской Руси: *до възглашения крѣпа отъ алъка въше свѣта въ шти ѣднѣи отъ сѣботъ. ѣже ѣсть ѣдѣла*. А. Вайан (1952: 184) считал последние формы свойственными народному языку, а поэтому редкими в церковнославянской письменности. Н. Ван-Вейк (1957: 139) видит здесь сокращение гласного, „вызванное особыми интонационными отношениями”, что равносильно установлению специального фонетического правила для отдельного слова.

В ССС, как и в Словаре Срезневского, даются две статьи – *ѣдинъ* и *ѣднъ*. Однако если основа с кратким гласным существовала, то форма ИП муж. рода такого типа не употреблялась. Это не могло не иметь далеко

* Казанский университет.

идущих последствий – **обобщения сильной основы**, связанной со счетным рядом. Рефлексы обеих основ представлены во всех славянских группах, и их следовало бы считать **общеславянскими**. Южнославянские и западнославянские формы числительного восходят к основе **edъn-*, кроме болгарского и верхнелужицкого, которые связаны с двумя основами – **edin-* и **edъn-*: болг. *едѣн, едѣна, едѣно*; серб. *jèдан, jèдна*; слов. *édan, éna, éno*; чеш., слов. *jeden, jedna, jedno*; пол. *jeden, jedna, jedni*; в.-луж. *jedyn, jena*; н.-луж. *jaden, jana* (см. Фасмер III, 122; Корецький, 105). Однако в прилагательных „единый, единственный” представлена лишь этимологическая основа с долгим гласным (ср. пол. *jedyny* ‘единственный’). Ясно, что номинативная форма на *-en-* < **-ъn-* < **-ъn-* является результатом вторичного выравнивания основы – так же, как и праславянская форма **edina*.

В древнерусском языке основа с редуцированным гласным фиксируется довольно поздно, чем, вероятно, и объясняется скепсис в отношении исконного характера краткой основы. Так, самый древний пример этого типа А. А. Зализняк (1995: 367) толкует фонетически (сокращение гласного *-и-*), склоняясь, с другой стороны, к возможному признанию обычной описки. См.: ни тоу тобѣ тощины вѣхъшѣ *одоное* ГрБ № 222 (к. XII – 1 четв. XIII), где, как представляется, *одоное* = *одъно ѣ* < *одъно ѣ*. А. А. Зализняк считает другое истолкование затруднительным, поскольку в грамотах и в XIV в. сохраняется основа *один-*. Однако нужно заметить, что с середины XIII в. краткая основа отмечается в нескольких источниках (см.: аже кто вѣс<ту>пить · на сю грамо<т>оу · да не со мноу · съ *однымъ* · станеть прѣ бѣмъ · съ всимъ моимъ · племенемъ<ъ> Гр ок. 1255–1257; Роусиноу не оуперати · латинина · *иднемъ* послухоу Гр 1229 сп. 1277–1279 (смот.), 8а; *одна* область на двѣ области не дѣлѣть(с) КР 1284, 94в; еже чл(в)къ причащавъсѣ · а спавъ блюеть томъ дни. *идна* ре(ч) шпитемъ · тако спавше тако и не съпавше КН 1285–1291, 537г), а в Новгородской первой летописи она фиксируется под 1218 г.: и съидошасѣ бра(т)ѣ вѣкоупѣ · *онодѣно* и кр(с)тъ цѣловаша ЛН XIII₂, 91. Контекст, дошедший в списке КН 1285–1291 (л. 518б–539б), относится к источнику, возникшему гораздо раньше. Это – Вопросы Кирика, Саввы и Ильи с ответами Нифонта, 1130–1156 гг.

В семантике числительного ‘1’ проявляется его этимологическая связь с дейксисом. Поскольку в речи его употребление связывается с определенным предметом или лицом, собственно количественное значение может осложняться смысловыми приращениями, создаваемыми различными референтными ситуациями: ‘один – без других’, ‘один – отдельный’, ‘один – единый’ и под. Поэтому числительное ‘1’, в отличие от других числительных, является многозначным словом. Вторичные значения у числительного ‘1’ – черта межъязыковая. На это наглядно указывают греко-славянские параллели.

В ССС, 799–800, 801–802 собственно количественное значение связывается с числительным **ѣдинъ** (и **ѣдънъ**), а все остальные значения, в том числе с количественным компонентом, отнесены к местоимению **ѣдинъ** (и **ѣдънъ**) даже в примерах с очевидно не прономинальной семантикой. Тем не менее оба слова – числительное и местоимение – в ССС помещены в одну словарную статью. У „местоимения” **ѣдинъ** выделены 4 самостоятельные значения. В СДРЯ VI, 84–85, где *одинъ* характеризуется как „числовое слово”, помимо собственно количественного, указаны также 4 значения (без каких-либо частеречных определений и с небольшими отличиями от ССС). В СДРЯ III, 198–200 лексема *единъ* (*единыи*) характеризуется иначе – как числовое слово и прилагательное. Не указано, как между этими двумя дефинициями распределены 8 выделенных значений. Сам термин “прилагательное” здесь неуместен, так как слово *единъ* имеет устойчивое местоименное склонение. Образования адъективного характера *единыи* и *единое* встречаются в иллюстрациях словаря лишь однажды и имеют окказиональный характер.

В Сл XI–XVII 12, 262–264 дана наиболее развернутая лексико-семантическая характеристика числительного *одинъ*: 1. ‘Один (о количестве)’; 2. В знач. прил. ‘единственный’; 3. ‘В отдельности, без других, в одиночестве’; 4. В знач. сущ. ‘человек, отдельная личность’; 5. В знач. сущ. ‘что-либо отдельное, один предмет’; 6. В знач. ‘только’; 7. ‘Один и тот же, тот же самый’; 8. ‘Первый по порядку’; 9. В знач. прил. ‘общий, единый, составляющий одно целое, нераздельный’; 10. В сочетании с „другой” употребляется при перечислении, сопоставлении, противопоставлении каких-либо предметов, явлений и т.п.; 11. В знач. неопр. мест. ‘некий, какой-то’. В приведенное лексикографическое описание могут быть внесены коррективы, но следует согласиться с тем, что все это содержательное многообразие не означает распада лексемы *одинъ* на несколько слов. Действительно, ни одно из названных выше значений не лишено связанности с первичным семантическим ядром.

В том, что числительное ‘1’ является многозначным словом нет ничего удивительного, потому что полисемия – рутинная, природная черта лексического строя языка.

Другое отличие числительного *одинъ* от прочих числительных также объясняется его особым, первым местом в счетной последовательности, вследствие чего оно может употребляться в одном ряду с порядковыми числительными; ср.:

такѡ бо двѡѣ се зѣло сътворихомъ. *одиѡ* ꙗко заповѣди ѡѡа нашего прѣстоупихомъ. *въторѡѣ* ꙗко къ бѣѣ надежда нашеѡ не имамъ. нѣ въ житѣницю нашу ПС к. XI, 59 об.; поставиша ꙗ на трѡѣ *ѣдиѡу* часть подѣ мечь · а *дрѡугѡу* продати · а *трѣтиѡу* въ тѣмьници затвориша

Злат XII, 72 об.; и оузьрѣ три моужа бѣлы одежда имоуща стоѣща оу епифана · *ѣдиного* одесною а *другаго* ошоую · а *третиаго* съ прѣднѣа страны СБУ XII/XIII, 162г.

Та же черта характеризует это числительное в греческом, особенно новозаветном (см. Вейсман, 380) (ср.: си же по *ѣдиномъ* и *въторѣмъ* и *третиимъ* оумолениѣмъ еп(с)па да бываютъ КЕ XII, 15b; ταῦτα δὲ μετὰ μίαν καὶ δευτέρων καὶ τρίτην τοῦ ἐπισκόπου παράκλησιν γινέσθω; однако славянский переводчик, свободно владея этой конструкцией, может видоизменять в переводе исходный текст, выстраивая счетную последовательность: трѣмъ же рече рѣкамъ быти въ раи · *ѣдиною* меду · а *другою* млѣка а *третьою* вина КЕ XII, 274a; τρεῖς δὲ φησι ποταμοὺς εἶναι ἐν τῷ παραδείσῳ, ἓνα μέλιτος καὶ ἄλλον γάλακτος καὶ ἕτερον οἶνου).

Числительное *одинъ* согласовывалось с относящимся к нему существительным, образуя особую квантитативную конструкцию, но могло употребляться и самостоятельно. Исходная парадигма числительного *одинъ* имела в ед. числе следующий вид:

	Муж. род	Сред. род	Нежен. род	Жен. род
ИП	<i>одинъ</i>	<i>одино, *одьно</i>	—	<i>одина, *одьна</i>
ВП	<i>одинъ</i>	<i>одино, *одьно</i>	—	<i>одину, *одьну</i>
РП	—	—	<i>одиного, *одьного</i>	<i>одиногоѣ (единогоѣ), *одьногоѣ</i>
ДП	—	—	<i>одиному, *одьному</i>	<i>одиной, *одьной</i>
МП	—	—	<i>одиномъ, *одьномъ</i>	<i>одиной, *одьной</i>
ТП	—	—	<i>одинѣмъ, *одьнѣмъ</i>	<i>одиною, *одьною</i>

Противопоставление восточно- и южнославянских форм выражалось также морфологически: в РП жен. рода разговорная форма *одиногоѣ* отличалась от книжной *ѣдиногоѣ* < ст.-сл. *ѣдиногоѣ*.

В раннедревнерусском языке последовательно сохраняется местоименное склонение. Адъективное склонение выступает как речевое, контекстуально обусловленное явление:

тѣмъ начало саи днѣмъ · не първыи отъ мостѣа нареченъ бысть · нъ *ѣдинъ* · бысть бо рече вечеръ · и бысть оутро днѣ *одинъ* · *ѣако* томоу *ѡбиходѣащю* мѣногашѣды · и *ѣдинъ* оубо тѣ же · и *семии ѣдини* въ истину тѣ · и истиньныи осмыи КЕ XII, 205b; *всѣака пѣнтикости* · *чаѣмааго въскрѣшениа* · въ вѣцѣ *ѣсть* въспоминаниѣ · *ѣдини* бо тѣ и *първыи* днѣ · *семь* краты · *семь* *семь* *семию* · *бывѣши* *семи* *недѣль* · *сѣцныа пѣнтикости* *сѣвършаѣтъ* 206a.

Формы адъективно-членного типа, которые нельзя не признать окказиональными, встречаются очень редко, являясь образцами своеобразной грамматической символики:

на недвижимѣмъ хѣ камене · заповѣдѣи ти цркъвь свою оутвърди · *единыи* блаже и члвколюбче МинД XI, 14а; Безначальная и несъзданага трѣце, *единство* нераздѣльное, бѣ, *единоѣ* присносоущее бжство и соущество и зракъ юже трѣми лицѣи и пою и покланяю сѧ въ вѣкы аминъ Мин 1095, 94а; влѣко *единыи* без грѣха. призри съ нбсе стго твоего на насъ оубогыхъ СБУ XII/XIII, 17г (СкБГ); творецъ свѣтовьныхъ · не трѣбовааше видимаго свѣта имѣѧ *единыи* бесъмьртнѣ СБУ XII/XIII, 204б; и въздвиже очи свои на нбо и рече · *единыи* без грѣха не прѣзри дѣлъ роукоу твою 295а; вставъ ношню помоли сѧ бви и рече · *единыи* без грѣха *единыи* стѣи и на стѣихъ почиваѧи · *единыи* члвколюбче · и мл(с)рдѣи вл(д)ко 296г; Си же всѧ дѣлаєтъ · *единыи* тѣ же дхъ · раздѣлаѧа · комоуждо БГД XIII, 203а.

Аналогичные формы в старославянском А. Вайан (1952: 189) связывал с пояснением вторичного значения 'единый', когда числительное, на его взгляд, выступает в роли прилагательного.

Исключительно редки именные формы, которые ограничены 3в.:

тѣмъ мы въ безаконїихъ, безгрѣшнѣ *едине* сьрдьчевѣдче, тебе молити вьсѣгда съдързаємъ Конд XII/XIII, 31б; *едине* чловѣколюбче, тебе молюсѧ и къ тебе припадаю 97б; іс хѣ бе (в рук. пропущено титло) моѣ. ты ꙗси ѿче сѧниѣ. Бесъмьртнѣ *едине* ЖНК к. XII, 8; оущедри мѧ *едине* безгрѣшнѣ · и спси мѧ *едине* блаже СБУ XII/XIII, 303в.

Кроме того, все они связаны с именованіем Иисуса Христа, а поэтому являются выразительными примерами грамматического символизма. Формы вокатива здесь столь же аномальны, как и в следующем сходном случае символического употребления грамматической формы:

Дрѣвле бесплоднага развързль еси чрѣвеса, блгодѣтелю члвколюбче · съ нимиже бѣмоудрьнага аньны ѿвързль еси, *слове* · родила бо естъ намъ мѣрь и бѣпригѣтны источь(нѣкъ) Мин 1095, 57б.

В раннедревнерусском языке формоупотребление числительного *одинъ* (*единъ*) устойчиво сохраняет исконный морфологический тип. См. показательный корпус примеров из разнообразных источников:

ИП муж. р.: Горькъ сътвори плачь и рыданиѣ. днь *ѣдинъ* или дѣва Изб 1076, 153 об.; лоуче днь *ѣдинъ* въ дворѣхъ твоих (так) паче тысаштѣ ПсЧ XI, 1676; ни *ѣдинъ* и дѣва или триѣ видѣша. нъ ни мало ни м'ного числьнии. тѣк'мо. нъ в'сѣ цркы. гражане и насельници ПС к. XI, 56; добрѣи боу *ѣдинъ* творѣи волю господню · неже тѣма безаконныхъ Злат XII, 21 об.; аще ли по обыцюумоу съпохвалению · соустѣды изброутъ соудитѣ · или *ѣдинъ* изберетсѣ · или триѣ КЕ XII, 162b; по се(м) · въ сѣныа ризы обѣлкѣ сѣ *ѣдинъ* по(п) · и диако(н) творита початие оумыванию сице УСт к. XII, 29; и тѣгда гла *ѣдинъ* ѿ а҃нглоу б҃҃҃ю ЖНК к. XII, 18; а́зо не *едино* · былъ · а҃рамирь а инихо моуже · г · ГрБ № 548 (50 XII – 10 XIII); се же все дѣйствиуетъ *одинъ* и самъ тѣ дхъ СБУ XII/XIII, 281г;

ИП сред. р.: Съставы троѣ, аще и естъствѣмъ *едино* бж҃ство есть, въ немъже хр҃стимъ сѣ, имъже слоужимъ, оѣ слово и дхъ съвъздрастьнъ Мин 1096, 346; въ сѣи великий четверть(к). да боудета дѣвѣ варивѣ. и зелиѣ и сочиво *ѣдино* съ маслѣмъ УСт к. XII, 210 об.; око *ѣдино* ѣму послѣпло баше СБУ XII/XIII, 151а; или не вѣсте. ꙗко прилѣплаисѣ любодѣицѣ. *ѣдино* тѣло есть Ап 1220, Кор. I: 6,16;

ИП жен. р.: елма ни *едина* ластовица весны творить : ни чрѣта *ѣдина* землемѣрца : ни плоутиѣ *ѣдино* морганина ГБ XI, 13а–б; Единъ намъ въ двою соуществуоу видимый съставъ *ѣдина* бл(с)вленага родила еси, неиздреченно бѣа бѣ слова въплѣтивѣша сѣ мл҃срдитѣ ради великаго Мин 1096, 83а; иванкѣ с ѣвдѣею *одина* дш҃<а> Надп сер. XII (3); по гл҃номоу ѿ апѣтла ꙗко множествуоу вѣровавѣшимъ бы(с) дш҃а *ѣдина* ЖФСт к. XII, 82; поѣтъ(с) сти(х)ра *одина* двои(ц) УСт к. XII, 23; тѣхъ сила и власть *одина* СБУ XII/XIII, 282а; *одина* ѣсть любви · а двѣ заповѣди БГД XIII, 168а;

ВП муж. р.: имаше *одинъ* золотъникъ ПС к. XI, 82 об.; *Единъ* намъ въ двою соуществуоу видимый съставъ *ѣдина* бл(с)вленага родила еси, неиздреченно бѣа бѣ слова въплѣтивѣша сѣ мл҃срдитѣ ради великаго Мин 1096, 83а; поставивъ всѣмъ храмъ *ѣдинъ* ЖФСт к. XII, 82; по семь въ *ѣдинъ* гърньцъ да вѣлѣють ѣ УСт к. XII, 210 об.; и оумысли изгаславъ възградити црквѣ новоу сѣиима страстотърпцема въ врхъ въ *одинъ* СБУ XII/XIII, 20в (СкБГ); испрагъ волю *ѣдинъ* дастъ ѣмоу Пр XII/XIII, 76б;

ВП сред. р.: тако бо дѣвое се зѣло сътворихомъ. *едино* ꙗко заповѣди о҃ца нашего прѣстоупихомъ. вѣторое ꙗко къ бж҃ надежда нашеѣ не имамъ. нъ въ житѣницю нашу ПС к. XI, 58; *Едино* бж҃ство въ трѣхъ лицихъ проповѣдаѣтъ сѣ, бсловащемъ намъ безначальна о҃ца слово рожышаго, ѿ того и дхъ присносоущно прошѣдѣшии Мин 1096, 326; и причастишасѣ оуготованыѣ вечерѣ нелѣпѣ · ключисѣ оубо лѣто *ѣдино* отѣлоучитисѣ а три лѣта припадати КЕ XII, 81b; доброѣ тѣло црквѣноѣ въ *ѣдино* съвъкоупивъ ЖФСт к. XII, 96; сѣлоучисѣ имъ миновати мимо *ѣдино* село монастырьскоѣ СБУ XII/XIII, 57в (ЖФП);

ВП жен. р.: и тако твори всю недѣлю. творѣ по в'сѣ нощи дѣвѣ мѣтвѣ. *одиному* о старьци а дрѣгѣж за сѣ ПС к. XI, 163 об.; нѣ въ *единому* ношѣ сѣгрѣшивъ · и по в'сѣ нощи плакасѣ Злат XII, 24; въ зѣлѣи болѣзни тои и люгѣи ѿѡу лежащоу и ни *единому* же ѿслабоу приимъшоу ЖФС к. XII, 136 об.; пою(т) · ка(ѣ) · *одиному* УСт к. XII, 60 об.; и въ *единому* ношѣ павистасѣ емоу стага стратотѣрпца · романъ · дѣвѣ СБУ XII/XIII, 19в (СкБГ); боудете оба рече въ плѣть *единому* Ап 1220, Кор. I: 6,16; *единому* плѣтноую · старастъ (так) · помышляють БГД XIII, 88б;

РП нежен. р.: и ни *единого* же сѣмнѣниѣ приѣмлете ПсЧ XI, 53а; имать. старьць оумьрь. пѣть на десѣте дѣнии. се же бѣ прѣжде ꙗко *единого* часа оумьрь ПС к. XI, 62; оунии ꙗсть ꙗдинъ творѣи волю бѣию · неже тѣма безаконныхъ тѣма бо зѣлыхъ · не можетъ постигнути *единого* правѣдника николиже Злат XII, 35 об.; Попѣ отъ *единого* еп(с)па · да поставленъ боудеть КЕ XII, 13б; не дайте савѣ ни *единого* песца хотѣ на нихъ емати ГрБ № 724 (1166/1167); аще ли *единого* ста(г) памя(т) · боуде(т) · поють(с) оубо · г · стѣ(х)ра праздни(к) и стаго · г · УСт к. XII, 47; ѿсѣмъ десѣтъ поживъ лѣ(т). безъ *единого* ЖФС к. XII, 97; памѣ(т) ста(г) ꙗилипа · *единого* ѿ двою на десѣте ап(с)лоу ПрС XII/XIII, 57г; бѣше же кромѣ леонѣтова града живыи попьрища *единого* СБУ XII/XIII, 150а; власъ бо ꙗдинѣхъ ѿѣтие · сѣтварѣюще · въ своихъ домѣхъ сѣдѣть · ни *единого* мнишьскаго чиноу сѣврѣшающе послѣдованиѣ ПНЧ XII сп. н. XIII, 24б;

РП жен. р.: и ѿсифа же сѣа бѣста. ефремъ. и манасси. вениаминъ же. братъ из *одиное* матере ПсЧ XI, 148г; просѣ оу него *одином* златицѣ въ потрѣбоу. дати емоу ПС к. XI, 129; оуне бо сѣде постѣмъ исоушити ꙗзыкъ · неже тамо желати капла *единое* Злат XII, 26; и причастишасѣ оуготованыѣ вечерѣ нелѣпѣ · ключисѣ оубо лѣто ꙗдино отълоучитисѣ а три лѣта припадати · мѣтвы же *единоѣ* приобѣщатисѣ лѣтѣ дѣвѣ · и тѣгда приити на сѣврѣшениѣ КЕ XII, 81б; володимиръ имѣѣше сѣновъ · в г · не отъ *единоѣ* жены нѣ отъ раснѣ матеръ ихъ СБУ XII/XIII, 8в (СкБГ);

ДП нежен. р.: начаша сѣчи по *единому* Злат XII, 72 об.; прѣже десѣти каланѣѣ сѣпытѣбра ни *единому* же подобаетъ ходѣтеви сѣдалище одѣржати КЕ XII, 140б; и по *единому* ны изводѣ. раны даѣше комоуждо по тысоуши ЖНК к. XII, 30 об.; поетъ(с) · г · чѣ(с) · по *единому* п(с)лмоу УСт к. XII, 23 об.; и глѣше се бо азъ есмь · и мнѣ отъврѣзи врата *единому* СБУ XII/XIII, 40в (ЖФП); рѣзахоу бо по *единому* оудоу ПрС XII/XIII, 72в;

ДП жен. р.: тѣ имѣше дѣвѣ женѣ. имѣ *единои* комитоу. а друзѣи никоса ПС к. XI, 19 об.; ꙗдинъ бо ꙗдинѣмъ къ *единои* посѣланъ бы(с) Злат XII, 101 об.; *единои* требоваше дѣши. живѣ быти ЖФС к. XII, 56 об.; приѣмлють ѿ него по *единои* свѣчи УСт к. XII, 125; да почѣрпають же и по

единою чашѣ УСт к. XII, 210 об.; да того ради не идоша ни къ единою же келии · нъ цркви оустрьмишаста СБУ XII/XIII, 46в;

МП нежен. р.: просѣ оу него единомъ златицѣ въ потрѣбоу. дати емоу по единомъ м(с)ци ПС к. XI, 129; вънезапоу въ *ѣдиномъ* частѣ мърче · и бысть ношъ Злат XII, 69; радость бываетъ на ѿбси о *единомъ* грѣшницѣ кающимься КЕ XII, 17в; *единомо* ти мѣ[сте] ГрБ № 227 (60–70 XII); въ голодное лѣто написахъ еуаѿглие. и ап(с)лъ. обо *единомъ* лѣ(т) ЕвМилят к. XII, 160 (зап.); нъ възложимъ понеже на бѣ надежу. иже не ѿ хлѣбѣ *единомъ* питати вѣсть. нъ лоучышею иною етерою пищею ЖФСт к. XII, 131 об.; и да боудоутъ хлѣби чисти. съпоудовъ довольныхъ. въ *единомъ* съпоудѣ шести хлѣбомъ УСт к. XII, 209 об.; а вы не о *единомъ* бо градѣ ни о двоу · ни о вѣси попечение и мѣтвоу въздаета нъ о всеи земли роусьскѣи СБУ XII/XIII, 176 (СкБГ); Повелѣ сѣи сборъ · ни *единомъ* ѿ вѣхъ мнишьскаго ѿбраза не сподобити ПНЧ XII сп. н. XIII, 24в; *стоащи* же обо *единомъ* оцѣ двѣи долѣ. ... оуканоу каплѣ кръвнѣнѣ. въ око еѣ ослѣпшее. и прозърѣ ПрС XII/XIII, 40в;

МП жен. р.: Паки же искрънѣаго своего възлюби. съ нимъ же въ *единою* коупѣли породисѣ Изб 1076, 45; Въ *единою* бо ношти. толикама тѣмамъ анггеломъ приимѣшемъ съмъртно сънѣ гавѣж. вѣсѣмъ гавѣ бысть вѣсѣхъ бѣ. зѣло пеки сѣ за изѣл ПсЧ XI, 127а; въ неже нареченъ бысть въ тои дѣлженъ естъ прѣбывати и тѣрпѣти въ *единою* цркви ПС к. XI, 77а; на *единою* сѣдалищи творѣше ѿбѣдовати ЖФСт к. XII, 161; ни въ одежу облечесѣ · нъ въ *единою* свитѣ си пребывааше СБУ XII/XIII, 34г (ЖФП); въ *единою* ризѣ ходѣ ношъ и днѣ ПрС XII/XIII, 96;

ТП нежен. р.: *ѣдинѣмъ* оужьмъ тысящю моужъ съвѣзавъ · тако же ихъ изведе из града · мѣ · тысящъ Злат XII, 77; и ведами *ѣако ѣдинѣмъ* оужемъ поверѣсты въ слѣдѣ сопѣльника ЖНК к. XII, 22; *тѣмъ ѣдинѣмъ* дѣланиемъ. и своѣ кѣпѣно и дальнѣа направивъ ЖФСт к. XII, 54 об.; съ дѣвѣма или съ *ѣдинѣмъ* ико(с)м УСт к. XII, 25; *ѣдинѣмъ* бо перѣмъ орьлѣ на высоту не възлетитъ СБУ XII/XIII, 191г; съ *ѣдинѣмъ* воломъ Пр XII/XIII, 76б; ни *ѣдинѣмъ* же мыслѣнымъ хотѣниемъ · ѿхапаютьсѣ БГД XIII, 85в;

ТП жен. р.: *ѣгда* же бѣ прѣзднѣ прихѣжаше. и кланѣѣщю сѣ три десѣти начрѣташе старѣцъ. *ѣдиномѣ* чрѣтоѣ рекѣше кератъ. и даѣаше *ѣмѣ* ѣасти ПС к. XI, 129 об.; Тричисленною *ѣдиною* блѣдтию сѣѣюще гавѣ, двѣ бѣсовьноюу раздроушиша тѣмоу, свѣтъ трисѣставны бѣсловѣще и поюще Мин 1095, 108а; да *ѣдинѣмъ* дѣхъмъ и *ѣдиною* дѣшею · вѣси вѣкоупъ хрѣстиѣне КЕ XII, 234а; *ѣдиною* боурею · ѿблаки възмѣтеть БГД XIII, 5г.

Со слѣвами *pluralia tantum* употребляется мн. ч. числительного *ѣдинѣ*:

ѣако ѣдинѣми оусты бѣ. отѣвѣшаста *ѣмоу* съ слѣзами ПС к. XI, 20; разоумѣи *ѣако ѿба ѿ ѣдинѣхъ* чреслѣ *ѣсвѣ* · славѣнаго аврамѣа рода

Злат XII, 81 об.; и прочеѣ пррци · дѣва на десѣте въ *ѣдины* кѣнигы причитаѣми КЕ XII, 216b; оставивъ *двѣрьца* малыѣ *ѣдины* СБУ XII/XIII, 293в; повелѣвъшю хытрѣемъ *ѣдины* двѣрцѣ створити ПрС XII/XIII, 79a.

Поскольку числительное *одинъ* может приобретать вторичные, не собственно количественные значения, формы мн. и дв. ч. встречаются и в других случаях. См.:

ИП мн. ч.: и костьныхъ съставъ съломивъ. иже *ѣдини* тѣкмо ѡсталисѣ бѣхъ ѣмоу ЖФСт к. XII, 134; **ВП мн. ч.:** акы класы съзрѣлы младенища · *ѣдины* желѣзъмъ · истѣчены лежаща СБУ XII/XIII, 198a; **РП мн. ч.:** власъ бо *ѣдинѣхъ* ѡгнѣ · сътварѣюще · въ своихъ домѣхъ сѣдѣть · ни *ѣдино*го мнишскаго чиноу съвършающе послѣдованиѣ · ли оустава ПНЧ XII сп. н. XIII, 24b; **ДП мн. ч.:** не да воиномъ *ѣдинѣмъ* печатѣти СБУ XII/XIII, 213a; **ТП мн. ч.:** мѣнци бо и анѣли · имени тѣчию *одинѣми* лоучатсѣ СБУ XII/XIII, 282г; **ДП дв. ч.:** нѣкъгда же соущема нама въ домоу *ѣдинѣма* · и никомоу же иномоу соущоу съ нама СБУ XII/XIII, 159a.

Парадигмы мн. и дв. ч. выглядели следующим образом:

	Муж. род	Сред. род	Жен. род	Общий род
ИП	<i>одини, *одѣни</i>	<i>одина, *одѣна</i>	<i>одины, *одѣны</i>	—
ВП	<i>одины, *одѣны</i>	<i>одина, *одѣна</i>	<i>одины, *одѣны</i>	—
РП	—	—	—	<i>одинѣхъ, *одѣнѣхъ</i>
ДП	—	—	—	<i>одинѣмъ, *одѣнѣмъ</i>
МП	—	—	—	<i>одинѣхъ, *одѣнѣхъ</i>
ТП	—	—	—	<i>одинѣми, *одѣнѣми</i>

	Муж. род	Немуж. род	Общий род
И-ВП	<i>одина, *одѣна</i>	<i>одинѣ, *одѣнѣ</i>	
Р-МП			<i>одиною, *одѣною</i>
Д-ТП			<i>одинѣма, *одѣнѣма</i>

Числительное *одинъ*, *единъ* последовательно отражает складывающуюся категорию одушевленности или значение мотивированного муж. рода (см. Жолобов 1998: 33–34) начиная с древнейших текстов, ср.:

видѣ дѣва анѣла въ бѣлахъ ризахъ сѣдѣща · *ѣдино*го оу главы · и *ѣдино*го оу ногоу · идеже бѣ лежало тѣло ѣво СавКн XI, 158б; и поимъ епискоупъ старьца *одиного* глѣ ѣмоу ПС к. XI, 16; *ѣдино*го бѣ

надъ вѣѣмъ славословимъ и съставы три проповѣдаѣмъ Мин 1096, 33б;
Едина *ѣдино҃го* ѿ трѣа родила *ѣси* въ двоу соуществоу 120б.

Форма В–РП ед. ч., передающая это значение, употребляется в отдельных случаях даже более устойчиво, чем у местоимений (где сохраняется энклитический ВП) и существительных (где в сред. роде мотивированность родового значения не отражается); ср.:

Стѣславѣна *тѣ* оученика, *ѣдино҃го* ѿ диаконъ седми избѣрана оувѣдѣхомъ Мин 1096, 29а; нѣ *ѣгда* обращещи · съгрѣшѣшааго · призови *и ѣдино҃го* · да ово запрѣти ѿво оумоли · да ѿстоупити ѿ зѣла и *ѣдиною* · и двѣашѣды и тришѣды Злат XII, 50 об.; познати *тѣ ѣдино҃го* блага и члѣколюбѣца бѣ СБУ XII/XIII, 295б; аше вѣдѣли быша родители ихъ · хотѣше быти · иже оубиѣни быша отъ сквернѣна оубиѣца ирода · занѣ ѿ него вызисканое погоубити · *ѣдино҃го* отроча КЕ XII, 230б.

Новые формы иногда отмечаются рядом с редкими исконными формами:

въселеноу оутвърди вѣровати въкоупѣ къ соущѣнѣи и стѣи троици · въ *ѣдинъ гѣ* · въ *ѣдиною* вѣроу · и въ *ѣдино* крещение · *ѣдино҃го* оѣла · *ѣдино҃го* сѣна · *ѣдинъ стѣи* дѣхъ · неразлоученое соущие · неиспытанно бѣѣство СБУ XII/XIII, 268г.

Примеры нового В–РП числительного *одинъ* последовательно передают сложившуюся категорию, по синтаксическим обстоятельствам переняв состояние, которое сложилось в этот период у имен существительных:

ѣдино҃го по *ѣдиномъ* къ моукамъ приводити ЖФСт к. XII, 93 об.; посла *ѣдино҃го* ѿ подроучѣникъ 127 об.; *ѣгоже* тѣкмо *ѣдино҃го* въ зѣлыхъ имѣѣше оутѣхоу и застоупѣника 138; видѣ *ѣдино҃го* ѿ нихъ въ недоузѣ лютѣ ѿбѣдѣржѣма 149 об.; *ѣдино҃го* же прп(д)бѣна съ собою сѣдѣаща и на *ѣдиною* сѣдалищи творѣше ѿбѣдовати 161; *ѣдино҃го* по *ѣдиномъ* приимѣа ѿ васъ 167; наоутриѣ же призвавъ *ѣго ѣдино҃го* 169; наоучихъ всѣа житиискаѣа презрѣти · и тебе *ѣдино҃го* бѣ и гѣ възлюбѣти СБУ XII/XIII, 27в (ЖФП); и абѣѣ погѣна въ слѣдъ *ѣго* тѣкмо *ѣдино҃го* сѣна своѣго поимѣши 28г (ЖФП); по сихъ же посла *ѣдино҃го* отъ братѣа въ константиѣнъ градъ 37б (ЖФП); и тако имѣше *ѣго* тако *ѣдино҃го* отъ прѣвыхъ стѣихъ оѣцъ 41а (ЖФП); избѣравъ *ѣдино҃го* отъ братѣа 41в (ЖФП); бранѣ сътворити · на *ѣдино҃го* старѣѣшааго си брата 57г (ЖФП); *ѣдино҃го* же исповѣдаю сѣна бѣѣа

124г; тѣгда поусти *ѣдиного* ѿ *диакъ* · и въведе *мѧ* къ олътарю 159б; и оузырьѣ три моужа бѣлы одежда имоуща стоѧща оу епифана · *ѣдиного* одесною а дроугаго ошоуюю · а третиѧго съ прѣднѧѧ страны 162г; хотѣль быхъ да бы ц(с)рь *ѣдиного* нѣкого призываль прѣдъ народѣмъ и прѣдъ рабы 183б; оусоудитесѧ на *ѣдиного* мѧнози 241б; се съде сѣдѧ себе *ѣдиного* сѣсеши [...] помысли о себѣ каѧ мѧзда больши ѣсть · си ли она ли · ѣже сѣсти себе *ѣдиного* ли еже съ собою множѣишоу дрѣжиноу 294г; и даждь имъ тебе съвѣдѣти *ѣдиного* бѧ 295в и под.

Порядковые корреляты первых двух числительных были образованы от других корней, нежели количественные числительные. В генетическом плане это свидетельствует об особой архаичности начальных слов счетного ряда, что имеет отчетливые типологические параллели.

Семантическая неоднозначность числительного *одинъ*, обусловленная его местом в счетно-количественном ряду, отличает также и его порядковый коррелят, который в этом отношении отличен от прочих порядковых числительных. Разнообразием семантической палитры характеризуется данное числительное в исходном для древнеславянских текстов греческом языке. Это числительное по самой своей природе способно передавать вторичные значения, которые возникают в ассоциативных цепях: 'первый – по месту', 'первый – по времени', 'первый – по достоинству' и под. Такие вторичные значения, как 'старший', 'главный', 'важнейший' могут быть связаны с формами сравнительной степени числительного 'первыи'. Ср.:

ѧко еп(с)поу оглѧноу къ *пърѣѣишоу*моу тоѧ же епархиа вещь възнести [...] Аще кѣто отъ еп(с)пѣ оглѧнъ боудеть отъ старѣишиихъ тоѧ же страны · оглѧи възведеть вещь КЕ XII, 118а; ѧко ни *ѣдиному* еп(с)поу своего творити щюждего клирика паче соуѧ *пърѣѣиша* ѧмоу еп(с)па 129б и под.

В Сл XI–XVII 14, 207 выделяют у данного слова 5 самостоятельных значений: 1. 'Начальный в каком-либо ряду'; 2. В знач. сущ. (в том числе при перечислении); 3. 'Древний, прежний'; 4. 'Старший, первенствующий'; 5. 'Лучший, богатейший'. В начале словарной статьи лексема *первый* характеризуется как прилагательное, а также как порядковое числительное – без дальнейшей частеречной привязки выделенных значений.

Восточнославянская огласовка числительного *първъ* и *първыи* содержала второе полногласие и отличалась от южнославянской огласовки, в которой был представлен слоговый плавный. Второе полногласие отражается начиная с первых письменных памятников

(см. Марков 2001: 30). Тем не менее южнославянский (“болгарский”) тип орфографии (*първыи* или *първыи*) в древнерусской письменности также засвидетельствован как характерная примета книжного языка. Собственно древнерусская орфографическая традиция связана с двумя видами орфограмм – одноеровой и двуеровой, т.е. фонематической и фонетической по своему характеру. См. примеры разнообразного орфографического оформления числительного *първыи*:

Първѣмь свѣтъѣ приближъ сѧ бы(с). свѣтъ въторыи МинД XI, 8а; клѧтвѣ *първоу* потребиши и съмърти осужение *първыи* прабабы Мин 1096, 1566; *първыи* кръвь Христа ради на земли проливаѧ, блажене Конд XII/XIII, 55b; и ѿ часа *първаго* · до часа д · плещь въсхожаше · ꙗко се громъ великъ Злат XII, 80; маслицѣ же въ *първоу* не(д) тѣчию да ѣда(т) УСт к. XII, 209–209 об.; притѣча и ти бл҃гочѣстью и добродѣтелии *първыи* оуставъ мнозѣмь быша ЖФСт к. XII, 35; ѡбличенъ бывъ · еоуѡдомъ · *първыимь* сѧмь ꙗга ПрС XII/XIII, 101в; да коримъ ꙗсть *първыи* · и хвалимъ ꙗсть въторыи СБУ XII/XIII, 179в; бл҃женныи же ѡеѡдосии на *първыи* подвигъ възвратистѧ и хожаше въ цр҃квь бж҃ию по всѧ дньи СБУ XII/XIII, 29а; Тако Стефанъ *първыи* въ слѣдо ꙗго мѣниѣ приѣмъ въ ꙗр҃слѣмѣ ПНЧ XII сп. н. XIII, 159b; Противоу *първоу* чл҃вкоу · дѣдоу нашему БГД XIII, 80б.

Восточнославянские орфограммы абсолютно преобладают. Так, в ЖФСт к. XII все 18 примеров употребления числительного *първыи* связаны с русской одноеровой орфограммой. В СБУ XII/XIII на 61 пример русских орфограмм приходится лишь 6 словоформ с болгарской орфограммой. И здесь должен быть отмечен очень примечательный факт: все 6 примеров содержатся в своеязычном древнерусском памятнике – Житии Феодосия Печерского. Это свидетельствует о высокой образованности древнерусских книжников, которые, свободно владея южнославянскими орфограммами, придавали им символично-стилистическую направленность. В отличие от этого огласовки *одинъ* и *единъ* имели не условный, а реально-звуковой характер. Поэтому в этом случае соотношение форм в СБУ XII/XIII совершенно иное – 15 к 392 (в собственно древнерусских текстах только 2 примера с восточнославянской огласовкой).

Как и другие простые числительные порядкового разряда, числительное ‘первый’ получило в древнеславянской письменности адъективное склонение.

Числительное ‘11’ образовывалось по общей для числительных второго десятка синтаксической модели – *одинъ, -а, -о на десѧте*. Однако особенности употребления его в количественной функции позволяют говорить об отдельном типе квантитативной конструкции – разновидности

квантитатива '1'. Дело в том, что в составном количественном выражении '11' числительное '1', как правило, сохраняло свои синтаксические свойства и согласовывалось с входящим в количественное сочетание существительным (например: *одинъ на десѣте днь*). По понятным причинам числительное '11' лишено семантической неоднозначности числительного '1'. См. раннедревнерусские примеры числительного '11'.

ИП: *ІЄдиныи же на дѣсѣте* оучени(к) УСт к. XII, 46;

ВП: *възѣми оу тимоще одиоу на десѣтѣ* грив<ь>ноу ГрБ № 78 (60–70 XII); *въ ѣдиоу же на десѣте* · *годиоу* · *ѣзыци възвани соуть* БГД XIII, 916;

В–РП: и възставъша въ тѣ часть възвратистасѧ въ иѣлмѣ · и обрѣтоста съвъкоупльшасѧ *ѣдиного на десѣте* · *иже бѧхоу съ ними глѣше* · *ѧко въ истинѣ* въста хѣ СавКн XI, 156б; и соущимъ тамо преда стражемъ. *ѧко же и бѣ* семоу повелѣно. *ѣдиного на десѣте* соуща съвоюзъники коупно съ ѡцѣмъ ЖФСт к. XII, 68 об.;

РП: нѣ не бѣаше ихъ болѣ *ѣдиного на десѣте* СБУ XII/XIII, 213г;

ДП: послѣдъ же възлежащемъ имъ · *ѣдиному на десѣте* ѧвисѧ и поноси невѣръствью ихъ и жестосрдью ихъ СавКн XI, 153а; *ѣдиному же на .ї.* наставъ дѣи м(с)ца ЖФСт к. XII, 167 об.; *ѧвисѧ* кифѣ. потомъ же *ѣдиному на десѣте* Ап 1220, Кор. I, 15, 5–6;

МП: Невольноѣ же сътворивъ оубиство · *довольноѣ* испълни соудъ въ *ѣдино(мъ) на десѣте* лѣтѣ КЕ XII, 184б.

Юридический хронологический счет в последнем контексте, как и в некоторых других случаях, определенно имеет и символическую подоплеку. Ср. контекст с символическим истолкованием семантики числительного '11': да некли понѣ въ *ѣдиныи на десѣтѣ* часъ. въ глоубоцѣ старости соуще обратѧтъсѧ: Изб 1076, 127 об.

Следующий пример можно рассматривать как раннее обобщение в квантитативе одного морфосинтаксической модели большого квантитатива с РП мн. ч. существительного: *прѣбывъшю. же м'нѣ* бес прѣстани *лѣтъ* *одиоу на десѣте* ПС к. XI, 71 об. Есть также пример обобщения модели одновременно малого и большого квантитатива – с множественным числом числительного *единъ* в ТП, вызванном глагольным управлением, и РП мн.: *сѣюѣ* бо имѧ показа хѣвою *ѣмоу ѡбразоу* быти · *ѣдинѣми* бо на *десѣте* звѣздѣ кланѧхоусѧ *ѣмоу* СБУ XII/XIII, 190в. Между тем ожидалось бы подчинение глагольному управлению формы существительного, а не формы числительного. Эти **инновации** обусловлены **частеречными факторами** – взаимодействием морфосинтаксических моделей в квантитативной парадигме.

Порядковое числительное отличается от количественного первой частью – *първыи на десѣте*. См.: слово *пър'воѣ* на *десѣте* ПС к. XI, 7;

първаго на десѣте събора иже въ карѣ агентѣ правилъ · рли· КЕ XII, 12b; тако и до часа първаго на десѣте · праздни стоить БГД XIII, 92в.

В старославянском А. Вайан [1952, 191] фиксирует иные формы – **ѣдинъи на десѣте, ѣдинонадесятъи**. Подобная форма встретилаcь в Изб 1076: да некли понѣ въ **ѣдини на десѣтѣ** часъ. въ глоубоцѣ старости соуще обратѣтъ: 127 об.

СОКРАЩЕНИЯ

ИП – именительный падеж
 ВП – винительный падеж
 РП – родительный падеж
 ДП – дательный падеж
 МП – местный падеж
 ТП – творительный падеж

ЛИТЕРАТУРА

- Вайан А. (1952), *Руководство по старославянскому языку*, Москва.
 Ван-Вейк Н. (1957), *История старославянского языка*, Москва.
 Жолобов О. Ф. (1998), *Композиция текста и грамматическая реконструкция*, „Язык и текст”, Проблемы исторического языкознания, вып. 5, Санкт-Петербург.
 Зализняк А. А. (1995), *Древненовгородский диалект*, Москва.
 Марков В. М. (2001), *Избранные работы по русскому языку*, Казань.
 Hamp E. P. (1973), (*For Roman, who is always*) number one, “International Journal of Slavic Linguistics and Poetics”, Vol. 16.
 Vaillant A. (1958), *Grammaire comparée des langues slaves*, t. II: *Morphologie*, n. 2: *Flexion pronominale*, Lyon-Paris.

СЛОВАРИ

- Вейсман А. Д., *Греческо-русский словарь*, Санкт-Петербург 1899.
 СДРЯ – *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)*, т. 1–6–, Москва 1988–2002–.
 Сл XI–XVII – *Словарь русского языка XI–XVII вв.*, вып. 1–25, Москва 1975–2000–.
 Срезн. – Срезневский И. И. *Материалы для „Словаря древнерусского языка”*, т. I–III, Санкт-Петербург 1893–1903.
 СССР – *Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков)*, ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой, Москва 1994.
 Фасмер М., *Этимологический словарь русского языка*, т. I–IV, Москва 1986–1987.
 Кореѣнѣ – Кореѣнѣ F., *Základní všeslovanská zásoba*, Praha 1981.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Ап 1220** – Толковый Апостол 1220 г., [в:] *Древнеславянский Апостол*, вып. 3, 4, 5: *Послания св. апостола Павла к Коринфянам 2-е, к Галатам и к Ефесянам по основным спискам четырех редакций рукописного славянского апостольского текста с разночтениями из пятидесяти шести рукописей Апостола XII–XVI вв.*, Труд Г. Воскресенского, Сергиев Посад 1908.
- БГД XIII** – *Беседы Григория Двоеслова на Евангелие*, рукопись РНБ, Погост. 70.
- ГБ XI** – А. Будилович, *XIII слов Григория Богослова, в древнеславянском переводе, по рукописи Публичной библиотеки XI века*, Санкт-Петербург 1875.
- Гр ок. 1255–1257** – *Духовное завещание новгородца Климента*, [в:] М. Н. Тихомиров, М. В. Щепкина, *Два памятника новгородской письменности*, Москва 1952.
- Гр 1229 сп. 1277–1279** (смол.) – *Торговый договор Смоленска с Ригой и Готским берегом 1229 г.*, первая, готландская редакция, сп. А, [в:] *Смоленские грамоты XIII–XIV веков*, подгот. к печати Т. А. Сумникова и В. В. Лопатин, Москва 1963.
- ГрБ** (+ номер грамоты) – *Грамоты берестяные*, [в:] А. А. Зализняк, *Древненовгородский диалект*, Москва 1995; В. Л. Янин, А. А. Зализняк, *Берестяные грамоты из новгородских раскопок 1995 г.*, „Вопросы языкознания” 1996, № 3; *Берестяные грамоты из новгородских раскопок 1996 г.*, „Вопросы языкознания” 1997, № 2; *Берестяные грамоты из новгородских раскопок 1997 г.*, „Вопросы языкознания” 1998, № 3; *Берестяные грамоты из новгородских раскопок 1998 г.*, „Вопросы языкознания” 1999, № 4.
- ЕвМилат к. XII** – *Евангелие-апракос Милятино*, рукопись РНБ, Ф. п. I, 7.
- ЖНК к. XII** – *Житие Нифонта Констанцкого*, [в:] *Выголексинский сборник*, изд. подготовили В. Ф. Дубровина, Р. В. Бахтурина, В. С. Голышенко, Москва 1977.
- ЖФП** – *Житие Феодосия Печерского*.
- ЖФСт к. XII** – *Житие Феодора Студита*, [в:] *Выголексинский сборник*, изд. подготовили В. Ф. Дубровина, Р. В. Бахтурина, В. С. Голышенко, Москва 1977.
- Злат XII** – *Златоструй*, рукопись РНБ, Ф. п. I, 46 (по фотокопии).
- Зогр** – *Quattuor Evangeliorum codex glagoliticus olim Zographensis nunc Petropolitanus*, edidit V. Jagič. Grac, 1954 (Unveränderter Abdruck der 1879 bei Weidmann, Berlin erschienenen Ausgabe).
- Изб 1073** – *Изборник великаго князя Святослава Ярославича 1073 года*, Санкт-Петербург 1880.
- Изб 1076** – *Изборник 1076 г.*, издание подготовили В. С. Голышенко, В. Ф. Дубровина, В. Г. Демьянов, Г. Ф. Нефедов, Москва 1965.
- КЕ XII** – *Кормчая Ефремовская*, [в:] В. Н. Бенешевич, *Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкований*, т. I, вып. 1–3, Санкт-Петербург 1906–1907.
- КН 1285–1291** – *Новгородская кормчая*, рукопись ГИМ, Син., № 132 (по фотокопии).
- Конд XII/XIII** – *Der altrussische Kondakar’: Auf der Grundlage des Blagověščenskij Nižgorodskij Kondakar’*, hrsg. von A. Dostál und H. Rothe, t. III–V, Giessen 1977–1980.
- КР 1284** – *Рязанская кормчая*, рукопись РНБ, Ф. п. I, 1 (по фотокопии).
- ЛН XIII₂** – *Новгородская харатейная летопись*, издано под наблюдением М. Н. Тихомирова, Москва 1964.
- Мин ок. 1095, Мин 1096, Мин 1097** – И. В. Ягич, *Служебные минеи за сентябрь, октябрь и ноябрь. В церковнославянском переводе по рукописям 1095–1097 г.*, „Памятники древнерусского языка”, т. I, Санкт-Петербург 1886.

- МинД XI** – *Das Dubrovskij-Menäum: Edition der Handschrift F. n. 1 36 (RNB)*, Besorgt und komm. von M. F. Mur'jnov, hrsg. von H. Rothe, Opladen, Wiesbaden 1999.
- Надп сер. XII (3)** – *Надпись на цере*, изд. Зализняк 1995, с. 26.
- ПНЧ XII сп. н. XIII** – К. А. Максимович, *Пандекты Никона Черногорца в древнерусском переводе XII века (юридические тексты)*, Москва 1998.
- ПрС XII/XIII** – *Софийский пролог*, рукопись РНБ, Соф., № 1324.
- ПС к. XI** – *Синайский патерик*, издание подготовили В. С. Голышенко, В. Ф. Дубровина, Москва 1967.
- ПсЧ XI** – В. Погорелов, *Чудовская Псалтырь XI в., отрывок Толкования Феодорита Киррского на Псалтырь в древнеболгарском переводе*, „Памятники старославянского языка”, т. III, вып. 1, Санкт-Петербург 1910.
- СавКн XI** – И. Тот, *Древнейшая русская часть Саввиной книги*, Сегед 1995.
- СБУ XII/XIII** – *Успенский сборник XII–XIII вв.*, Москва 1971.
- СкБГ** – *Сказание о Борисе и Глебе*.
- Супр** – *Супрасльская рукопись. Труд Сергея Северьянова*, „Памятники старославянского языка”, т. II, вып. 1, Санкт-Петербург 1904.
- УСт к. XII** – *Устав студийский церковный и монастырский конца XII в.*, [в:] А. М. Пентковский, *Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси*, Москва 2001.

Oleg F. Żołobow

MORPHOSYNTACTIC AND SEMANTICO-STYLISTIC PECULIARITIES OF THE NUMERALS '1' AND '11' IN THE EARLY OLD RUSSIAN LANGUAGE

(Summary)

The article deals with morphosyntactic and semantico-stylistic peculiarities of the numerals '1' and '11' in the Early Old Russian language. The description also includes their ordinal correspondences – the numerals 'first' and 'eleventh'. The article proves the undoubted part of speech status of these words as pure numerals though the numeral '1' has a pronominal declension and the numeral 'first' – adjectival.

The Slavic numerals 'one' and 'first' continue Indo-European forms. The numeral '11' in Old Slavonic was compound and was formed according to the pattern which can be found in some other Indo-European languages.

The semantico-stylistic peculiarities of the given numerals are determined by their first place in a counting row. Rare deviations form the pronominal declension (for example vocative) are determined, in their turn, by its semantico-stylistic peculiarities. In this case we should speak of so-called grammatical symbolism.

Unlike of the numerals 'one' and 'first' are polysemantic. The numeral '11' has a symbolic meaning as well as other numerals.

The article presents new language material, including that of manuscripts.